

Маслихина В. Ю.

*кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский государственный технологический университет*

Особенности межрегиональной дифференциации в России и инструменты ее сглаживания

Межрегиональные диспропорции в России формируются в основном за счет нескольких динамично развивающихся регионов на фоне большинства депрессивных территорий. Проводимая региональная политика, построенная преимущественно на принципе кооперативного федерализма, не приводит к конвергенции регионов. В региональной политике предпочтительнее использовать принцип конкурентного федерализма для решения проблемы межрегиональной дифференциации.

Ключевые слова: межрегиональная дифференциация, индекс Тейла, региональная политика, инструменты государственной региональной политики, кооперативный федерализм, конкурентный федерализм.

Peculiarities of interregional differentiation in Russia and instruments of its watering-down

In Russia interregional disparities are formed in general by means of some fastest growing regions against the majority of depressive territories. Implemented regional policy primary based on the principal of cooperative federalism doesn't result in convergence of regions. It is more preferable to use the principal of competitive federalism in regional policy to solve the problem of interregional differentiation.

Keywords: Interregional differentiation, Theil index, regional policy, instruments of regional policy of the state, cooperative federalism, competitive federalism.

Одним из индикаторов эффективности проводимой государственной региональной политики является снижение межрегиональных диспропорций социально-экономического развития. Однако, уровень межрегиональной дифференциации России остается крайне высоким. Особенно это проявляется при сравнении России со странами Западной Европы и Северной Америки, включающими большое число административно-территориальных образований^{1,2}. Так, уровень меж-

¹ Маслихина В. Ю. Межрегиональная дифференциация в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2012. № 10 (84). СС. 670–681. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/>

региональной дифференциации, оцениваемый по децильному коэффициенту душевого ВРП за 2000–2010 гг., в России в два раза выше, чем в развитых странах и в 1,2 раза выше, чем в Китае. Анализ и мониторинг пространственного неравенства в России должны стать аналитической основой для разработки эффективных инструментов региональной политики на федеральном и субфедеральных уровнях.

Информационную базу анализа межрегиональной дифференциации составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по динамике ВВП, ВРП, душевых ВВП и ВРП в 1998–2010 гг.³ До 2005 года статистика по Чеченской Республике не велась, поэтому расчетные показатели определяются по данному субъекту РФ только с 2005 года. Исследование охватывает 80 регионов с учетом региональных преобразований, прошедших в последние годы. Валовой региональный продукт субъектов в текущих ценах использовался как обобщающая характеристика экономического развития регионов. Валовой региональный продукт берется на душу населения для обеспечения сопоставимости уровней экономического развития регионов.

При анализе динамики и структуры межрегиональной дифференциации в России был использован энтропийный показатель неравенства – первый индекс Тейла⁴, который определяется по формуле (1):

$$I_T = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \frac{y_i}{\bar{y}} \ln \frac{y_i}{\bar{y}}, \quad (1)$$

где I_T – первый индекс Тейла;

y_i – доход i -го индивида;

N – количество индивидов в группе;

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^N y_i}{N} \text{ – средний доход по группе.}$$

Первый индекс Тейла взвешивался по доле численности населения региона в общей численности населения России.

2012/10/pdf/22.pdf – URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/22.pdf> (дата обращения: 1.02.2013).

² Николаев И. А., Точилкина О. С. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения. – URL: http://www.fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf (дата обращения: 1.02.2013).

³ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 1.02.2013).

⁴ Theil H. Economics and information theory. Amsterdam: North-Holland, 1967.

$$I_T = \sum_{i=1}^N \frac{y_i}{y} \ln \left(\frac{y_i/p_i}{y/p} \right), \quad (2)$$

где I_T – первый индекс Тейла;

N – количество регионов;

y_i – ВРП на душу населения i -го региона;

y – ВВП страны;

p_i – численность населения i -го региона;

p – численность населения страны.

Динамика изменения межрегиональной дифференциации, рассчитанной с помощью первого индекса Тейла, отражена на рисунке 1. Диспаритет в экономическом развитии регионов за исследуемый период увеличился в 1,5 раза – с 0,149 до 0,219 (рис. 1). До 2005 года наблюдался процесс дивергенции между регионами, а после 2005 года – процесс конвергенции и сглаживания дифференциации. Межрегиональное неравенство формируется в основном за счет четырех регионов-лидеров, к числу которых относятся г. Москва, Тюменская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ. Если исключить влияние данных регионов, то на временном интервале 1998–2010 гг. уровень дифференциации между остальными регионами практически не меняется и остается на достаточно низком уровне.

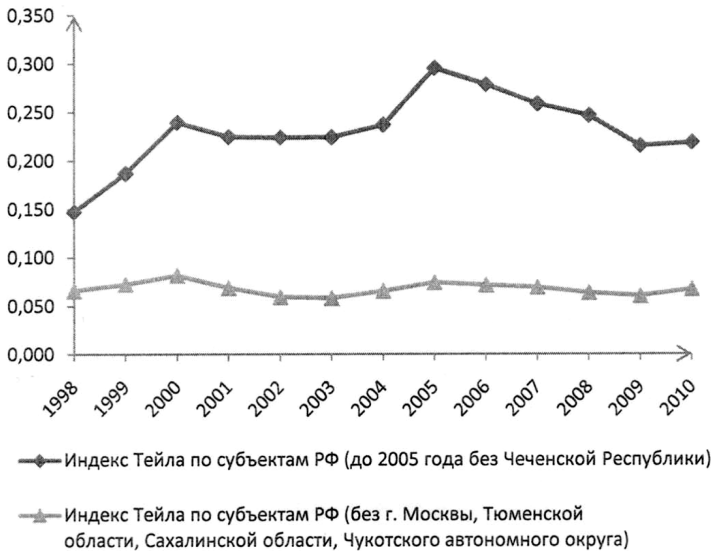

Рис. 1. Динамика межрегиональной дифференциации в России

В настоящее время экономический рост способствует увеличению разрыва в экономическом развитии регионов России. Данный вывод следует из анализа регрессионной модели, отражающей зависимость регионального экономического

$$Y = -0,21 + 0,0042X \quad (R = 0,59, F = 5,84),$$

где Y – первый индекс Тейла, рассчитанный по душевому ВРП;
 X – темп роста ВВП.

Положительный коэффициент при независимой переменной в регрессионном уравнении и коэффициент корреляции, равный 0,59, говорят о положительной корреляционной зависимости между анализируемыми факторами. Это значит: быстрый экономический рост будет усиливать межрегиональный диспаритет.

Россия повторяет общемировую тенденцию: устойчивый экономический рост достигается странами за счет нескольких высокоразвитых регионов и сопровождается усилением межрегиональных диспропорций, которые, однако, не сопоставимы по масштабу с российскими. Напрашивается парадоксальный вывод: уменьшить межрегиональную дифференциацию способен экономический кризис, а не проводимая в настоящий момент государством региональная политика.

Можно выделить несколько механизмов реализации государственной региональной политики, направленной на снижение межрегиональной дифференциации в России. Самое важное место занимают бюджетное выравнивание и «поляризованное» развитие. Выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, к сожалению, не приводит к ожидаемому выравниванию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Лидирующие регионы теряют мотивацию к развитию, депрессивные регионы не стимулированы на расширение доходной базы.

Начиная с 2005 года, в бюджетной политике происходит поворот от стратегии выравнивания регионального развития к стимулирующей стратегии, опирающейся на конкурентные преимущества территорий. Начинает реализовываться региональная политика «поляризованного развития». Теоретической базой «поляризованного развития» является теория «полюсов роста» и «центров развития» Перу и Будвиля. Интенсивно развивающиеся отрасли (так называемые полюса роста) дают импульс развитию экономики окружающей их территории. «Поляризованное» развитие предполагает концентрацию ресурсов в «центрах развития» и распространение инвестиционной и инноваци-

онной активности на близлежащие территории ⁵. Территориальная протяженность России и слабая инфраструктура являются препятствиями для вовлечения депрессивных регионов в зону воздействия «плюсов роста».

Селективная поддержка отдельных регионов на основе программно-целевого метода осуществляется посредством федеральных целевых программ территориального развития, восемь из которых выполнялись в 2012 году. Отсутствие прозрачных критериев выбора и хроническое недофинансирование федеральных целевых программ не приводят к ожидаемым эффектам. Инструментами селективной стратегии в осуществлении региональной политики также являются:

- Проекты, финансируемые из Инвестиционного фонда Российской Федерации. Ежегодно реализуется порядка 40-50 инфраструктурных проектов.
- Особые экономические зоны, на которых действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, согласно Федеральному закону от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах Российской Федерации». В 21 регионе России созданы особые экономические зоны, некоторые из них уже досрочно ликвидированы в связи с неэффективностью. Аудиторы Счетной палаты Российской Федерации при проведении контрольных мероприятий по итогам 2011 года и первого полугодия 2012 года констатировали, что эффективность государственной поддержки создания особых экономических зон низкая.
- Приоритетные инвестиционные проекты, нацеленные на формирование новых центров регионального развития и промышленно-территориальных кластеров. Насчитывается порядка 190 приоритетных инвестиционных проектов, реализованных или реализующихся в 6 федеральных округах.

Усиление конкуренции между регионами не исключает межрегионального сотрудничества. Более 20 лет в Российской Федерации действуют ассоциации экономического взаимодействия, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 17.12.1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций эконо-

⁵ Загазежева О. З., Сахтуева М. В. Механизмы управления территориальными неравенствами и пространственными различиями в региональных социально-экономических системах // Известия Уфимского научного центра РАН. 2011. № 3–4. С. 88–94.

мического взаимодействия субъектов РФ». Ассоциации созданы во всех федеральных округах в качестве инструмента межрегиональной интеграции, сбалансированного территориального развития и сглаживания межрегиональных диспропорций. В 2012 году на заседаниях Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока было отмечено, что потенциал ассоциаций раскрыт не полностью ⁶, требуется совершенствование законодательного обеспечения деятельности ассоциаций экономического взаимодействия.

В последние годы происходят изменения в административно-территориальном устройстве в сторону укрупнения субъектов. Например, Колесниченко Е. А. ⁷, Мельников Р. М. ⁸, Меньщикова В. Ю. ⁹ предлагают кардинальные варианты преобразований, рассматривая существующие административные границы как фактор, сдерживающий региональное экономическое развитие и конвергенцию регионов. Наглядно подобная ситуация наблюдается при сравнении неравенства между субъектами Российской Федерации и между федеральными округами (рис. 2). Первый индекс Тейла по федеральным округам в среднем в 4 раза меньше, чем при оценке неравенства между субъектами РФ. Однако, пространственное неравенство не изменилось, оно лишь в большей степени проявилось внутри федеральных округов. Количественная оценка межрегиональной дифференциации при меньшем количестве административных единиц безусловно станет по значению индекса Тейла (или любого другого показателя неравенства) меньше, но неравенство само по себе не уменьшится, лишь перераспределится внутри укрупненных регионов.

Некоторое уменьшение разрыва в экономическом развитии регионов после 2005 года нельзя назвать чистым результатом проводимой региональной политики, потому что благодаря высоким мировым ценам на энергоносители, у России появилась возможность проводить более интенсивную политику бюджетного выравнивания.

⁶ Отчет о работе Комитета государственной думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего востока за 2012 год. — URL: http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site.xp/05204912405405_1050.html (дата обращения: 1.02.2013)

⁷ Колесниченко Е. А. Направления снижения дифференциации регионального развития // Социально-экономические явления и процессы. № 1 (013), 2009. С. 58–63.

⁸ Мельников Р. М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2006.

⁹ Меньщикова В. И. Региональная социально-экономическая политика в России: новые императивы и возможные последствия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 181–191.

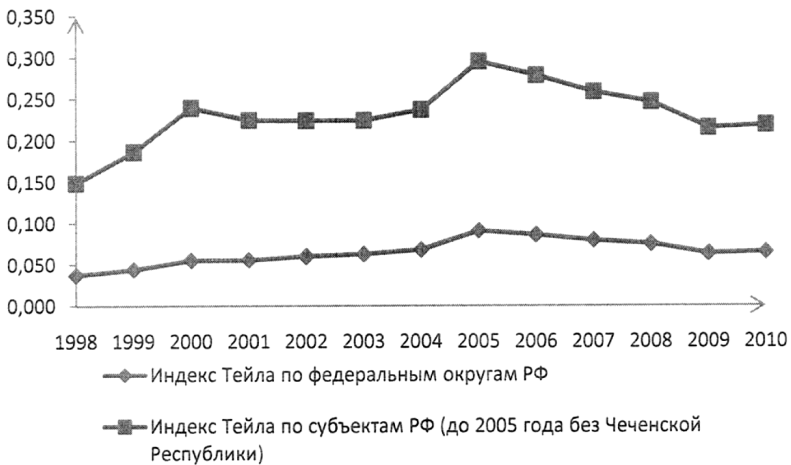

Рис. 2. Экономическое неравенство между субъектами и федеральными округами Российской Федерации

С другой стороны, снижение темпов экономического роста после кризиса 2008 года также способствовало уменьшению межрегиональной дифференциации.

Таким образом, в региональной политике акценты должны быть смещены от принципа кооперативного федерализма с его стратегией бюджетного выравнивания, который пока не привел к сколько-нибудь эффективным результатам, в сторону принципа конкурентного федерализма, где доминирующая роль отводится стимулированию конкуренции субъектов федерации. Мировой опыт показывает, что устойчивый экономический рост достигается за счет использования механизмов сильно конкурентного федерализма, но при этом межрегиональная дифференциация даже усиливается. На наш взгляд, конкурентный федерализм будет стимулировать экономический рост в России, а фискальная децентрализация способна затормозить усиление межрегиональной дифференциации. Фискальная децентрализация может придать регионам большую самостоятельность, стимулирует горизонтальную конкуренцию между ними, активизируя региональное экономическое развитие, значительно снизив роль федерального центра в перераспределении ресурсов.

Используемые источники

1. Маслихина В. Ю. Межрегиональная дифференциация в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2012. № 10(84). СС. 670—681. — URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/22.pdf> (дата обращения: 1.02.2013).
2. Николаев И. А., Точилкина О. С. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения. — URL: http://www.fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf (дата обращения: 1.02.2013).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 1.02.2013).
4. Theil, H. Economics and information theory. Amsterdam: North-Holland, 1967.
5. Загазежева О. З., Сахтуева М. В. Механизмы управления территориальными неравенствами и пространственными различиями в региональных социально-экономических системах // Известия Уфимского научного центра РАН. 2011. № 3—4. С. 88—94.
6. Отчет о работе Комитета государственной думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего востока за 2012 год. — URL: <http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site.xp/052049124054051050.html> (дата обращения: 1.02.2013).
7. Колесниченко Е. А. Направления снижения дифференциации регионального развития // Социально-экономические явления и процессы. № 1 (013), 2009. С. 58—63.
8. Мельников Р. М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2006.
9. Меньщикова В. И. Региональная социально-экономическая политика в России: новые императивы и возможные последствия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 181—191.